

Низенькая дверца притаилась в самом углу под лестницей. Она была выкрашена в тот же цвет, что и стены, и, если бы не зоркие, блестящие глазищи Сяо Люя, вряд ли кто-то сумел бы её разглядеть.

Прыжок за прыжком добравшись до цели, лягушонок вытянул шею. Как он ни присматривался, обнаружить дверную щель не удавалось, зато на гладкой поверхности обнаружилась ручка. Сяо Люй забавно повёл носом и принюхался: ему показалось, что от двери исходит какой-то странный, ни на что не похожий аромат.

Движимый любопытством, он коснулся лапкой холодного дерева.

Щёлк.

Дверь приоткрылась, явив узкую тёмную щель. Сяо Люй изумлённо замер, и его глаза округлились ещё сильнее. Он подался вперёд, пытаясь рассмотреть, что скрывается во тьме, как вдруг внутри вспыхнули два белых огонька.

«Это ещё что такое?» — Сяо Люй озадаченно склонил голову набок.

Не успел он разобраться, что это за огни, как нечто стремительно рванулось наружу. Оно не просто вышло — оно вылетело, словно пушечное ядро. Дверь распахнулась с оглушительным грохотом, и Сяо Люя буквально смело: чёрная тень пронеслась мимо, подбросив его в воздух.

Лягушонок кубарем покатился по полу. К счастью, за спиной висела любимая зелёная шляпа — она самортизировала удар, когда он дважды перевернулся, прежде чем застыть. Малыш замер, чувствуя, как перед глазами заплясали яркие звёзды, но в остальном он был цел.

— Что случилось?

— Почему дверь открыта?

Послышались торопливые шаги, а следом — встревоженные голоса. Когда Сяо Люй кое-как пришёл в себя и неуклюже поднялся на лапки, он обнаружил, что его окружили.

— Это... это ещё что за гадость?!

Лягушонок услышал пронзительный визг, который показался ему до боли знакомым. Ещё бы не узнать — этот голос преследовал его вчера весь вечер.

Шэнь Чжэнь во все глаза уставилась на незваного гостя. Забыть эту физиономию было невозможно: после того как вчера эта тварь выставила её на посмешище, девушка едва не задыхалась от ярости при одном воспоминании о случившемся. Ярко-зелёный лягушонок,

преспокойно сидящий на светлом полу в алькове под лестницей, выглядел вызывающе заметным.

Конечно, для любого другого он мог показаться милым, но в глазах Шэнь Чжэнь любая лягушка была воплощением всего склизкого и омерзительного. А эта и вовсе стала её личным проклятием.

— Просто лягушка, — Шэнь Вэйлань, подошедшая следом, облегчённо выдохнула. Она поспешно прикрыла злополучную дверь и опасливо заглянула в гостиную, радуясь, что Чэн Фан уже поднялся к себе. — Странно, её же заперли наглухо. Как она открылась?

Лицо Шэнь Чжэнь потемнело. Она вперила в Сяо Люя ледяной взгляд.

Малыш шевельнул лапкой. Он прекрасно помнил эту женщину и понимал: она ему совсем не рада. Прошлый вечер научил его осторожности. А-ма рядом не было, и защитить его было некому.

«Зря я от него ушёл», — тоскливо подумал лягушонок, переводя взгляд с одной женщины на другую.

Пора было делать ноги. Но стоило Сяо Люю приготовиться к прыжку, как мир вокруг внезапно померк — его накрыла огромная тень.

Бам!

Если бы у лягушек были волосы, они бы сейчас встали дыбом. Тяжёлая подошва опустилась в каком-то миллиметре от него. Только сейчас Сяо Люй окончательно осознал: он в смертельной опасности.

Шэнь Чжэнь, разгневанная промахом, едва не задохнулась от возмущения. Она не желала видеть эту тварь в своём доме ни секунды дольше. В её глазах вспыхнула злоба, и она снова занесла ногу, намереваясь во что бы то ни стало раздавить лягушонка.

Сяо Люй действовал на инстинктах. Он принялся отчаянно прыгать в сторону, раз за разом уходя от преследующего его каблука.

Шэнь Чжэнь топала всё яростнее, но лягушонок был слишком ловким.

— Чжэнь-чжэнь, да что с тобой?! — Шэнь Вэйлань, испугавшись неистовства дочери, попыталась схватить её за плечи. — Это же просто лягушка! Вели слугам выбросить её вон, и дело с концом!

Но Шэнь Чжэнь уже ничего не слышала. Пытаясь нанести решающий удар, она слишком сильно замахнулась, но нога внезапно соскользнула по идеально натёртому полу.

— А-а-а!

Девушка потеряла равновесие и начала заваливаться назад. В отчаянной попытке удержаться она инстинктивно вцепилась в подол платья матери. Шэнь Вэйлань, не ожидавшая такого рывка, охнула и, не устояв на ногах, рухнула следом.

Пол в особняке семьи Чэн был сделан на совесть: крепкий и глянцевый, он отозвался на падение болезненным ударом.

Грох!

Не успела Шэнь Чжэнь осознать всю глубину своего падения, как сверху на неё, словно центнер живого веса, обрушилась мать.

Хрусть.

Сяо Люй изумлённо моргнул, глядя на копошащуюся грудку из двух женщин. Не теряя ни секунды, он бодрым прыжком перемахнул через это препятствие и поспешил скрыться с глаз долой.

Гуа! Гуа!

<http://bllate.org/book/17499/1713152>